работке, утрачивая многие детали и эпизоды, а, с другой стороны, обрастая новыми, настолько уводящими от подлинника, что он становится едва различим. Самую высокую степень близости русского текста к исходному представляет в «Адской почте» вольное переложение с обильными изменениями, часто (но необязательно!) со «склонением на русские нравы» и с отдельными фразовыми или небольшими сверхфразовыми фрагментами собственно перевода. Наиболее удалены от подлинника те письма, в которых подсказанные им мотивы становятся импульсом для самостоятельного, от него не зависимого развития творческой мысли.

Примером вольного переложения, сохраняющего основную канву и детали подлинника, а также содержащего фрагментарные вкрапления относительно точного перевода, может служить письмо № 28 (ср.: VIII, 108—109 и D 189). В нем проявляются все главные особенности манеры Эмина свободно обращаться с подлинником, и в этом смысле оно является типическим и в качественных своих чертах, и в количественном соотношении близких к французскому тексту фрагментов и вольных от него отступлений. Здесь это соотношение сильно клонится в сторону последних; но есть, разумеется, письма, где оно перевешивает в противоположную сторону.

Эмин не только амплифицировал, как в № 28, но часто и значительно сокращал заимствуемые зарисовки. В одно предложение уложен, например, в письме № 13 фрагмент из первого памфлета, посвященный синему чулку (ср.: VII, 53 и D 52—53). Самостоятельный этюд во французском подлиннике, этот фрагмент, сокращенный до подобных размеров, становится лишь отдельной деталью характеристики красавицы, за которой наблюдал Кривой бес.

Дальнейшее удаление от подлинника знаменуется исчезновением переводного элемента, но свободное изложение темы, взятой из французской книги, не отрывается от этой основы и сохраняет отдельные ее реалии и детали. Так передан в письме № 59 спор писателя с художником (ср.: X, 214—215 и D 365—366).

На следующей ступени вольной трансформации опускаются *все* детали и реалии подлинника, вместо которых подставляются другие, равноценно передающие его сатирический дух и мысль. Подобную трансформацию претерпевают, например, реплики, которыми обмениваются в парижском салоне на счет одной дамы (в «Адской почте» Кривой бес описывает женщину, на которую он обратил внимание в театре):

Lycas. Mais à propos de Catin ‹...› c'est une plaisante petite crasseuse, et l'on ne sait pas si ses petits yeux sont percés par devant ou par derrière tant ils sont enfoncés.	Брат Хромоногой! конечно, ты подумаешь, что Дорализа была собор приятностей, что повлекла за собою, как магнит железо, сих двух юношей (соседей Кривого беса по ложе. — *В. Р.*). Может статься, она
Dorimene. Si ses yeux sont pe-	